

МЕДИА И ЖУРНАЛИСТИКА: НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ

Женщины в СМИ

Эта лекция предлагает рассмотреть гендерный вопрос в журналистике и мизогинию в XXI веке.

Один из признаков принадлежности к членам доминирующей группы состоит в том, что ваши преимущества часто остаются невидимыми для вас самих. Они натурализованы, поэтому люди не всегда знают об укоренившемся неравенстве. Эта слепота позволяет многим – мужчинам, например – не знать о том, что большинство людей в мире – а это самое большинство составляют женщины – подвергаются дискриминации по половому признаку. Мужская привилегия означает, что мужчины автоматически получают набор преимуществ, которые женщины, учитывая те же социальные обстоятельства, не получают. Мужская привилегия проявляется как явно, так и едва уловимо. Несмотря на то что как мужчины, так и женщины-журналисты подвергаются опасности и угрозам из-за профессиональной деятельности, для женщин-журналистов ситуация намного хуже, так как ко всему добавляются и откровенные сексуальные домогательства. Эти преследования происходят как внутри, так и за пределами редакции. Каждый журналист понимает, что критика является неотъемлемой частью работы в средствах массовой информации, но женщин-журналистов критикуют не только за их работу, но и за их пол. Комментарии поступают как по рабочим вопросам, так и вне профессиональной деятельности – это больше касается внешнего вида, чем того, о чем они сообщают. А тем, кто работает в традиционно мужских областях – в сфере спорта, технологий и компьютерных игр – приходится особенно тяжело.

В учебном пособии «Медиа и журналистика» приводится исследование, где рассматриваются сексизм и женоненавистничество в журналистике и СМИ на примере спортивной и гейм-журналистики.

С появлением в 1990-х годах Всемирной паутины новое цифровое царство рассматривалось как подлинная возможность для женщин участвовать на равных условиях в мире глобального общения. Интернет предоставил женщинам и различным группам меньшинств право голоса против неравенства. Проект против сексизма британской писательницы Лауры Бэйтс «Everyday Sexism Project» – это сайт, призванный поощрять женщин и девочек делиться своим опытом проявления сексизма. Проект является одним из примеров того, как женщины использовали саму технологию, которая время от времени также воздействует на них негативным образом. Глобальный охват интернета и его доступность делают его коммуникационной платформой, где люди могут иметь большие успехи в каких-то делах – например, в борьбе с сексизмом. Но также эта среда может нести и большой вред. Интернет – это место бинарных оппозиций. Это место, где свобода слова расцветает, и где угнетенные имеют глобальный голос; место, где люди с небольшими деньгами могут творить и общаться как никогда раньше в истории человечества. Это позволяет любому из нас выступать против угнетения, правонарушений и неравенства, а также получать удовольствие, делиться успехами и творчеством и обогащать нашу жизнь и жизнь других, обмениваясь чем-то полезным с незнакомцами и друзьями по всему миру. И это можно делать анонимно, если нам так вздумается.

Эта анонимность также позволяет любому из нас преследовать, злоупотреблять и угрожать другим с высокой степенью безнаказанности.

Авторы учебника приводят ситуацию, в которой оказалась одна из самых опытных спортивных журналисток Австралии – футбольный репортер Кэролайн Уилсон.

В 2009 году была создана страница в Facebook для ее сексуального преследования. Под маской сатиры эта анонимно управляемая страница была посвящена пропаганде сексуально насильственных комментариев по отношению к Уилсон. В описании было указано, что страница создана для «извержения гневных тирад о худшем футбольном репортере Австралии». На этой странице размещали в основном анонимные, негативные, часто насильственные и откровенно сексуальные комментарии с оскорблениями. Причем это не единственная страница на Facebook, посвященная публичным оскорблениям и сексуальным домогательствам по отношению к Кэролайн Уилсон.

Хотя такое поведение наиболее распространено в цифровом пространстве, им оно не ограничивается. В 2008 году в одном из вечерних шоу телеведущий Сэм Ньюман пытался высмеять Кэролайн Уилсон, лапая манекен, одетый только в женское белье, на месте лица которого была фотография журналистки. Уилсон назвала эту выходку «унизительной и

оскорбительной». Спустя год после этого эфира австралийское управление связи и средств массовой информации вынесло решение о том, что действия Ньюмана нарушили кодекс поведения телевизионной индустрии. А самого ведущего на время отстранили от эфира и обязали пройти «профессиональную антидискриминационную подготовку». Но Ньюман вернулся в эфир с новым контрактом в размере 3 миллионов долларов уже через несколько недель, и его карьере ничего не угрожало.

Уилсон является одним из самых опытных спортивных журналистов Австралии. Она работает с Австралийской футбольной лигой с 1980-х годов. Она была первой женщиной, которую направили писать об австралийском футболе для крупного издания. Ее признавали самым выдающимся футбольным репортером Австралии. Она имеет несколько профессиональных наград. В одном материале Уилсон дала недостоверную информацию, что она сразу же признала и публично извинилась, хотя вопрос стоял о неверной информации от ее источника. Но это дало возможность выйти наружу жестоким сексистским тирадам. Журналисты ошибаются. Журналисты разного пола ошибаются, и они платят очень высокую цену за эти ошибки, осознают их последствия. Речь идет об их авторитете и карьере. Но дает ли это право оскорблять человека по половому признаку?

Авторы учебника – в частности, Никола Гок – задаются вопросом, почему женщины в спортивной журналистике в XXI веке подвергаются такому уровню жестокого обращения?

Случаи эти участились, особенно в социальных сетях. Футбольный репортер Люси Зелич говорит, что постоянно сталкивается в сетях с откровенным сексизмом и подвергается комментариям о своей внешности, а также критике, предполагающей, что журналистка ничего не знает, и что у нее просто есть мужские покровители, которые помогают ей достигать успеха.

Женщины-журналисты во всех областях массовой информации подвергаются такому насилию на уровнях, которые никогда не испытывали их коллеги-мужчины. В 2012 году обозреватель независимой газеты Великобритании Лори Пенни написала о преследованиях со стороны женоненавистников, которые она ежедневно испытывает в интернете по отношению к ее работе. По ее мнению, женщина, имеющая свое собственное мнение, привлекает к себе внимание в интернете так же, как если бы она разгуливала в мини-юбке, и это давало бы мужчинам сигнал нападать на нее.

Специалист по цифровым медиа в Институте Пойнтера Джефф Зондерман признает, что хотя все журналисты – мужчины и женщины – одинаково борются с очернительством, личными атаками и троллингом, женщины слишком часто сталкиваются с дополнительным слоем злобы, оскорблений и объективации. Особенно это касается женщин, затрагивающих сферы, в которых мужчины видят себя в более превосходной позиции – это спорт, политика и другие вещи.

Авторы рассматривают и такое понятие, как «визуальное насилие». Это использование изображения женщины в непристойной форме или стереотипное использование образа женщины.

Канадско-американская феминистка, критик СМИ, блогер и публичная персона Анита Саркисян (она также является создателем сайта Feminist Frequency, на котором размещены видео и комментарии, анализирующие изображение женщин в массовой культуре) была подвергнута такому визуальному «изнасилованию» неоднократно. То есть порнографические рисунки с ее изображением (или с изображениями, похожими на нее) регулярно присылаются ей по электронной почте, в Facebook, Twitter и на YouTube.

Саркисян подверглась интернет-травле после запуска своего проекта на Kickstarter, целью которого был сбор средств на финансирование серии видеоматериалов «Образ женщин в видеоиграх», которые должны были исследовать изображения персонажей видеоигр женского пола. В результате было пожертвовано почти 160 тысяч долларов – то есть намного больше, чем 6 тысяч долларов, которые она искала изначально.

После выхода видео злоумышленники присылали ей угрозы изнасилования и смерти, взломали ее веб-страницы и страницы в социальных сетях и распространяли личную информацию. Они публиковали пренебрежительные комментарии о ней онлайн, подвергли вандализму ее страницу на Википедии, на которую были добавлены расовые издевательства и сексуальные изображения. Злоумышленники отправили Саркисян рисунки, на которых

были изображены сцены ее изнасилования персонажами видеоигр. Один из преследователей феминистки создал компьютерную игру «Избей Аниту Саркисян», которая призвала игрока залить кровью изображение женщины, кликая мышью.

Ситуация широко освещалась в СМИ, которые поставили Саркисян в центр обсуждения проблем интернет-травли и мизогинии в культуре видеоигр. Она выступила на конференциях TEDxWomen и других, появилась на различных ток-шоу, где обсуждала свой опыт кибер-травли, подчеркивая, что видеоигры часто изображают женщин таким способом, который усиливает культурные мифы о том, что женщины являются сексуальными объектами. Ее цель не в том, чтобы подвергнуть видеоигры цензуре, а в развитии осознания того факта, что женщин можно изображать более реалистичными и менее стереотипными.

Саркисян продолжает высказываться, создавать видеоролики, посвященные «позитивному» изображению женщин в видеоиграх.

Одновременно с этим Саркисян признает место юмористического манипулирования с помощью Photoshop, мемов, мультфильмов и других изображений как важную часть здорового политического дискурса в интернете, особенно когда все это используется для оспаривания мощных институтов, лидеров или регрессивных социальных норм.

Интернет дает журналистам огромную возможность распространять свое индивидуальное влияние на глобальном уровне. С появлением соцсетей развивается новая форма журналистики – журналистика, основанная на участии, которая способствует динамичному диалогу, многоуровневому обмену информацией и идеями между журналистом и аудиторией. Это разрушает старую линейную систему. Но теперь зрители ожидают диалога с журналистами и публикуют свои собственные мнения на медиаплатформах.

Однако отсутствие личной ответственности в интернете позволяет людям анонимно публиковать оскорбительные комментарии и угрожать журналистам.

Тем не менее женщины, которые делятся своими знаниями и мнениями публично, находятся в группе риска в интернете, что продолжает создавать гендерный разрыв в онлайн-пространстве. Для женщин это преследование обычно выражается в высказываниях об их половой принадлежности и внешности, и часто эти комментарии бывают агрессивно сексуальными. Поступают угрозы изнасилования. При этом проявление сексуальности или ее недостаток одинаково проблематичны: тролли атакуют женщин-журналистов, называя их «неряхами» и «страшилами», или наоборот призывают к вступлению в половой контакт. Большинство троллей – мужчины.

Быть женщиной-журналистом и иметь мнение – опасная комбинация, считают западные журналистки. Когда Джессика Мизенер, автор таких изданий, как BuzzFeed, Huffington Post, Cosmopolitan, The Atlantic и многих других, написала статью на серьезную тему, она была поражена тем, насколько быстро комментарии превратились в уничижительные язвительные оценки читателей, которые, посмотрев на фото журналистки (а на сайтах западных СМИ сопровождать материалы фотографией автора – обычная практика), начали писать что-то вроде: «По внешности вы должны писать о «Maroon 5», обвинять всех в феминистских наклонностях и сопровождать это непристойными выражениями».

Эта проблема достаточно распространенная – когда о профессиональных качествах женщины судят только по фото, а не по ее работам.

Особого внимания заслуживает скандал Геймергейт. В августе 2014 года несколько женщин в индустрии видеоигр – в том числе разработчик игр Зои Куинн (она автор игры Depression Quest), разработчик игр Брианна Ву и культурный критик Анита Саркисян – подверглись устойчивой кампании жестоких словесных женоненавистнических атак в Twitter под хэштегом #gamergate. Анонимное преследование включало угрозы изнасилования и смерти. Оно быстро распространилось из Twitter на другие онлайн-платформы – Reddit, 8chan и 4chan.

Геймергейт – это длинная цепь скандалов в англоязычной прессе, продолжающаяся до сих пор. Начавшись с расследования коррупции в игровой журналистике, тема скандала очень быстро поменялась на обсуждение мизогинии и сексизма в культуре компьютерных игр. Название Геймергейт построено аналогично другим названиям скандалов, заканчивающимся на «-gate» (Уотергейтский скандал и другие), и получило популярность (первоначально в виде хештега #GamerGate) с подачи актера Адама Болдуина

Геймергейт начался, когда бывший друг Зои Куинн, также разработчик игр Эрон Гжони, создал пост, в котором утверждал, что его бывшая девушка Зои изменила ему с Натаном Грейсоном (журналистом сайта о видеоиграх) и еще с несколькими представителями игровой журналистики – якобы для того, чтобы получить положительные отзывы о своей игре Depression Quest.

После этого личные данные Зои Куинн были опубликованы в открытом доступе, ее блог на Tumblr был взломан, а сама она получила массу угроз (в том числе ей угрожали убийством и изнасилованием). По ее словам, из-за этих угроз ей пришлось сменить место жительства. Эти угрозы привлекли к Геймергейту внимание крупных новостных изданий, феминистских организаций и людей, чувствительно относящихся к проявлениям тех или иных форм дискриминации (последних стали называть «воинами за социальную справедливость»).

Вскоре после поста о Зои в американской видеоигровой прессе свою активность стали проявлять праворадикально настроенные игроки, резко выражающие свою отрицательную позицию по поводу феминизма, ЛГБТ и иных форм терпимости, они стали оставлять комментарии оскорбительного характера, с призывами к физической расправе над определенными группами людей.

Результаты опроса Pew Research Center в 2015 году показали, что сообщества сетевых игр являются самыми враждебными по отношению к женщинам в интернете. 44 % из опрошенных признали, что к мужчинам там относятся дружелюбнее, чем к женщинам.

Глава разработчиков студии Giant Spacekat Брианна Ву раскритиковала акцию Геймергейт в Twitter. После чего ее данные, в том числе домашний адрес, были опубликованы в сети. А она лично получила угрозы, касаемые ее жизни и безопасности ее семьи. Ву пришлось уехать из дома в безопасное место и обратиться в ФБР. В результате этих событий она приняла решение основать фонд правовой защиты женщин, считающих себя пострадавшими от Геймергейта, и назначила награду в 11000 \$ за предоставление информации, необходимой для уголовного преследования авторов угроз.

Фелиция Дэй – геймер и американская актриса, известная по ролям в сериалах «Сверхъестественное», «Баффи – истребительница вампиров», автор сценария и продюсер интернет-сериала «Гильдия», долго отмалчивалась и не комментировала Геймергейт именно из-за опасений, что ее личные данные также будут вскрыты и выброшены в сеть. В итоге в день, когда все же был опубликован ее комментарий, в котором поддерживались женщины-разработчики игр, в течение нескольких минут после этой публикации неизвестными были опубликованы ее адрес и личная электронная почта.

В то же время мужчины-критики, размещавшие комментарии в интернете, остались нетронутыми.

Этот скандал, связанный с Геймергейт, был охарактеризован как реакция на многолетние попытки игровой индустрии нацеливаться исключительно на мужскую игровую аудиторию. Но ситуация меняется. Количество игроков-женщин растет.

Многие участники Геймергейта высказывали ненависть к женщинам, поднимая даже такие вопросы, как полное изгнание их из игровой индустрии.

В дополнение к идеям женоненавистничества участники Геймергейта также часто оставляли резкие гомофобные, расистские и неонацистские комментарии. И некоторые отдельные сообщества участников этого скандала впоследствии эволюционировали в неонацистские движения.

Пока очевидно, что в онлайн-невозможно защититься от кибер-травли. Еще в 2012 году Анита Саркисян призвала интернет-сервисы проделать работу по предоставлению инструментов и функциональных возможностей, которые позволят тем, кто подвергается преследованиям и злоупотреблениям, через эти системы обезопасить себя.

Однако такого рода преследования продолжают, и мало что сделано для того, чтобы интернет стал более безопасным местом для женщин-журналистов.

В 2015 году турецкая журналистка Амберин Заман говорила о том, что она получила сотни непристойных твитов с угрозами в свой адрес. Она сравнила это с публичным линчеванием. Дунья Миятови, эксперт и представитель СМИ по вопросам свободы средств массовой информации в ОБСЕ, в начале 2015 года заявила, что онлайн-преследование женщин-журналисток

является «глобальным явлением, развивающимся очень быстрыми темпами». Несколько женщин-журналистов, по ее словам, рассказали об атаках, которым они подвергались, и при этом – совершенно без всяких оснований.

Угроза насилия стала нормой для большинства женщин-журналистов. При этом безопасность считается предварительным условием для свободного выражения и существования свободных средств массовой информации. Значит, Всемирная паутина в этом случае не является демократической и свободной платформой, на которую мы все надеялись. И это не проблема женщин, это вопрос прав человека, считают эксперты.

Вопрос не в том, что технология – хорошая или плохая. Она нейтральна. Скорее, это касается тех, кто использует технологию, и кто несет ответственность за то, как она влияет на свободу и безопасность других людей.